

УДК 37.091.64:303.446.2

А. А. Павільч

Специфика репрезентации сравнительной культурологии в современных учебных изданиях

Анализируются современные учебные пособия по сравнительной культурологии, особенности их содержания, достоинства и недостатки. Рассматриваются разные подходы в изложении современной культурологической картины мира в Российской Федерации и Республике Беларусь. Представлены теоретические модели сравнительной культурологии как учебной дисциплины.

Современный историографический опыт в области сравнительного изучения культур представлен совокупностью исследований, продолжающих традиции классической компаративистики и развивающих новые научные направления. Наиболее распространенными направлениями компаративных поисков являются сравнение отдельных аспектов, видов, форм, текстов культуры, цивилизаций и историко-культурных эпох, локальных и конфессиональных типов культуры [5]. Отдельное направление современной компаративной историографии связано с конструированием теоретических моделей сравнительной культурологии и ее дисциплинарным обоснованием [6, с. 33].

В современной научной литературе определения культурологическая компаративистика и сравнительная (компаративная) культурология употребляются скорее в качестве терминологических аналогов, которые по причине недостаточной разработанности терминологического аппарата компаративистики, как правило, не являются предметами принципиальных разночтений. В широком смысле культурологическую компаративистику вполне логично соотносить с парадигмальной моделью исследования культурного разнообразия, которая формировалась в контексте гуманитарных исследований (в том числе и антропологических) задолго до оформления дисциплинарного статуса культурологии. Соответственно, сравнительную (компаративную) культурологию целесообразно отождествлять с конкретным научным направлением или учебной дисциплиной [Там же, с. 42].

В последние годы в России появилось немало учебных изданий по сравнительной культурологии, которые отличаются отсутствием системной и оригинальной репрезентации компаративного знания о культуре. В большинстве учебных пособий наметилась тенденция сведения сравнительной культурологии к истории культурологической мысли, построенной на основе соотношения разных концепций осмысления культуры, культурологических теорий и типологий.

Так, учебное пособие Е. П. Борзовой «Сравнительная культурология» включает общеизвестный фактический материал, большей частью не со-

ответствующий своему названию. Вместо теоретической модели компаративистики в культурфилософии в нем представлена репродукция исторического развития культурологического знания, содержатся разные трактовки культурологии в западной и российской научных традициях, изложены многочисленные варианты классификации культур. При этом сам автор невольно разоблачает себя в формальном подходе к подобному творчеству, называя главным мотивом подготовки настоящего издания «острую потребность в учебном пособии по этой дисциплине» [1]. Становится очевидным, что представленная книга не является результатом глубокого и системного знания в области компаративистики, необходимого для создания полноценного учебника.

Весь концептуальный пафос упомянутого пособия по сравнительной культурологии ограничивается лишь приводимыми во введении формальными констатациями задач компаративистики XXI в., без которой якобы невозможно изучение «глобального и локального мира» и решение «проблем мирового значения» [Там же]. К сожалению, вместо ожидаемого описания технологий организации и применения сравнительного анализа в исследованиях конкретных культур, автор ворошит эпохальный опыт соотношения разных исторических, социальных, религиозных типов культуры и культурологических концепций, изучение которых предполагается базовой программой по дисциплине «Культурология».

В качестве предмета сравнительной культурологии Е. П. Борзовой выделено *сравнение культур*, которое, по ее определению, позволяет получить наиболее полное научное знание о культуре, достичь обоснованности тех или иных культурологических выводов. Заметим, что сравнение является методологическим приемом исследования и не может быть его предметом.

Книга демонстрирует множество фактических неточностей, а также логических ошибок в репрезентации понятийно-категориального аппарата компаративистики. В предлагаемой классификации видов и форм сравнения культур отсутствуют системность и последовательность критериев их выделения. В ней наблюдается распространенная в литературе путаница видов сравнения, с одной стороны, с точки зрения технологических аспектов сравнения (имплицитное – эксплицитное, диахроническое – синхроническое), с другой – с позиции объектов, предметов, структурных компонентов и критериев соотношения (регионов, стран, религий, ментальностей и т. д.).

Плохое владение метаязыком компаративистики не позволило автору убедительно и стилистически грамотно изложить понятийно-категориальный аппарат. Например, невнятная авторская формулировка затрудняет раскрытие сути сравнения, с помощью которого «анализируется культура одной страны». В данном случае его следовало бы правильно назвать имплицитным сравнением, то есть соотношением

культурных компонентов, форм, явлений внутри одной целостности в определенном временном аспекте. Упомянутое бинарное сравнение подразумевает соотношение разных *культурных целостностей* (автор вообще не употребляет это определение) и может охватывать не только страны, но и историко-культурные типы, регионы, религии, лингвокультурные и социальные общности [6, с. 34].

Объект анализа, выводимый из логики каждого из приведенных Е. П. Борзовой видов сравнения, представляет собой именно культурную целостность, которая, кстати говоря, не может быть сведена только к стране, региону и конфессии, поскольку наряду с локальными и этноконфессиональными культурами функционируют еще транслокальные культуры и субкультуры. Также представляется необоснованным и слишком отвлеченным подход к выделению *глобального сравнения*, сводящегося только к соотношению отдельных стран. Принцип его выделения остается неясным: по объекту сравнительного анализа или по уровню компаративных обобщений? Если по объекту анализа, то почему глобальное сравнение ограничивается соотношением стран и не касается исторических типов цивилизаций, регионов, конфессиональных типов культуры? Если по уровню обобщений, то вряд ли возможны какие-либо выводы без детального сравнительного анализа отдельных аспектов культуры. С некоторыми видами сравнения необоснованно путаются критерии сравнения культурных целостностей, на основе которых должны определяться отличительные особенности культур. Например, сравнение ментальности различных культур, сравнение по религиозному признаку. Предлагаемый перечень видов сравнения представляется случайным и незаконченным, поскольку не учитывает другие не менее важные аспекты (коммуникативные отношения, знаково-символическое, нормативно-регулятивное измерение и др.) [Там же, с. 35].

Компилятивным подходом к конструированию содержания учебной дисциплины отличается пособие «Сравнительная культурология» С. П. Локтева [2], представляющее собой *плавильный котел* общеизвестной информации и не дающее ссылок на использованные источники. В качестве предмета сравнительной культурологии определена «классификация различных вариантов культуры и ее структурных элементов», «изучение сходства и различия элементов культуры во всех цивилизациях» [Там же, с. 1–2]. Фактически же сравнительная культурология подменена историческим экскурсом в теорию и историю культуры и искусства. Автором представлена эволюция форм культуры, историческая динамика направлений и стилей в архитектуре и искусстве, осуществлен очерк истории религий и языков народов мира, морали и нравственности, народной, массовой и элитарной культуры, информационного общества, воспроизведены основные школы, концепции и направления.

Автор учебного пособия по сравнительной культурологии С. Б. Никонова считает главной задачей сравнительной культурологии «обнаружение различий в парадигмах культуры», для выполнения которой требуется «подробный исторический анализ предпосылок становления культурологического знания» [3, с. 7]. Как подтверждает содержание учебного пособия, вместо заявленного автором «сравнения различных культурных традиций, вплоть до мельчайших их проявлений», в главах и параграфах предлагается *банальный* исторический обзор развития культурологического знания (без всяких намеков на обеспечение специального компаративного анализа).

Проблемы дисциплинарного статуса сравнительной культурологии и методологии компаративных исследований культуры в пособии С. Б. Никоновой сведены к проблемам определения сущности культурологии и культуры. Далее по стандартной схеме воспроизводятся культурологические воззрения многих классических философов: И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Ф. Ницше, О. Шпенглера, К. Маркса, Ф. де Соссюра, К. Ясперса, М. Хайдеггера, В. Дильтея, К. Леви-Стросса, Г. Гадамера и др. Таким образом, сравнительная культурология сводится к соотношению разных трактовок культуры и культурологии, критике культурологических теорий и концепций.

В содержании пособия С. Б. Никоновой выразительно подчеркнут уход в область исторических обзоров феномена культуры. При этом сравнительно-культурологическое направление анализа полностью подменяется сравнительной характеристикой философско-исторических концепций и *проблем истории как науки* (курсив наш. – А. П.). Подтверждением является пересказ рассуждений Ф. Ницше об историческом образовании, концепции осевого времени К. Ясперса, аналитической философии истории Артура Данто и др.

О. И. Ставцева в рецензии на учебное пособие С. Б. Никоновой «Сравнительная культурология» назвала настоящее издание «первым опытом концептуализации» и «первым учебным пособием по сравнительной культурологии в российском научном пространстве» [7, с. 136]. А подобное заявление – не что иное, как результат недостаточной осведомленности российских исследователей в вопросах историографии по проблемам сравнительной культурологии. В то же время рецензент противоречит сама себе, одновременно указывая на отсутствие в пособии оригинальной концептуальной репрезентации сравнительной культурологии, которая, по ее мнению, смешивается с историей философии.

Целесообразность специального преподавания компаративистики в системе высшего образования определяется профилем учебных заведений и характером соответствующих специализаций, которые предполагают усвоение комплекса профессиональных компетенций, касающихся систематизации, дифференциации и многоуровневого анализа

проявлений культурного разнообразия. Необходимость компаративистики как образовательного модуля закрепляется учебным стандартом. Например, дисциплина «Сравнительная культурология» закреплена учебным планом по специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций» и предполагает усвоение системы профессиональных компетенций, необходимых для анализа культурного разнообразия мира и непосредственной организации интерактивных процессов в динамично развивающемся поликультурном обществе. Соответственно была разработана авторская программа по сравнительной культурологии и издано первое в Республике Беларусь учебное пособие (А. А. Павильч, 2015), которое обеспечивает системное усвоение базовых теоретических знаний и практических навыков в области современной компаративистики [4]. Сравнительная культурология как учебная дисциплина предполагает решение следующих задач: ознакомление с базовыми понятиями, категориями, научными традициями, концептуальными разработками и теориями, исследовательскими направлениями компаративистики; изучение проявлений культурного разнообразия и способов их выражения; приобретение навыков сравнительного анализа культурных реалий, овладение механизмами установления типичного (общего) и специфического в культурах; определение региональных, этнонациональных, религиозных различий в культурах и выявление их детерминант; изучение интерактивных явлений в пространстве культуры, определение особенностей адаптации заимствований к другой культурной среде; усвоение комплекса межкультурных компетенций, обеспечивающих формирование коммуникативной культуры взаимодействия [6, с. 153–154].

Тематический план учебного курса охватывает ознакомление с основными понятиями и категориями компаративистики, методологическим инструментарием сравнительных исследований культуры; сущностью и детерминантами межкультурных различий; исторической динамикой компаративного знания о культуре; компаративными исследованиями в культурной антропологии, лингвистике, литературоведении, искусствоведении, мифологии и религиоведении; ролью компаративного знания в практике межкультурного взаимодействия [4].

Практическая ориентированность дисциплины «Сравнительная культурология» заключается в приобретении опыта целостной репрезентации культур, в формировании компетенций, позволяющих установить типологические сходства культур и основные критерии их дифференциации, выявить устойчивые межкультурные различия, определить границы персонального образа культуры, способы индивидуальной маркировки и особенности символической организации пространства культуры [Там же, с. 5–6].

Таким образом, модель репрезентации компаративного знания о культуре в современной российской учебно-методической литературе с полной уверенностью можно назвать сравнительной культурологией *свободного полета*, которая лишена концептуальной глубины и оригинального дисциплинарного статуса. В репрезентации терминологического аппарата современной компаративистики наблюдается полное отсутствие унифицированных подходов, наличие укоренившихся штампов в определениях, давно вошедших в научный обиход без надлежащего критического восприятия. Отсутствие четкого образовательного стандарта сравнительной культурологии порождает размытость ее содержания и подмену историей и философией культуры, в то время как данная дисциплина в первую очередь должна обеспечивать подготовку личности к восприятию и осмыслению многообразия культур и формирование компетенций конструктивного взаимодействия в мультикультурном мире.

1. Борзова, Е. П. Сравнительная культурология : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Е. П. Борзова // Rulit. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/sravnitelnaia-kulturologiya-tom-1-read-314077-2.html>. – Дата доступа: 18.03.2014.

2. Локтев, С. П. Сравнительная культурология : учеб. пособие / С. П. Локтев. – Пятигорск : ПГЛУ, 2013. – 192 с.

3. Никонова, С. Б. Сравнительная культурология. Теоретическое введение : учеб. пособие / С. Б. Никонова. – СПб. : СПбГУП, 2017. – 200 с. – (Б-ка Гуманит. ун-та ; вып. 63).

4. Павильч, А. А. Сравнительная культурология : пособие / А. А. Павильч. – Минск : МГЛУ, 2015. – 176 с.

5. Павильч, А. А. Становление и трансформация статуса культурологической компаративистики : моногр. / А. А. Павильч. – Минск : МГЛУ, 2011. – 260 с.

6. Павильч, А. А. Компаративные исследования культурного разнообразия: методологический опыт и коммуникативная проекция / А. А. Павильч. – Минск : МГЛУ, 2017. – 168 с.

7. Ставцева, О. И. Сравнительная культурология: первый опыт концептуализации / О. И. Ставцева // Вестн. Санкт-Петерб. гос. ун-та технологии и дизайна. Сер. 2 : Искусствоведение. Филологические науки. – 2017. – № 4. – С. 136–141. – Рец. на кн. : Никонова, С. Б. Сравнительная культурология. Теоретическое введение : учеб. пособие / С. Б. Никонова. – СПб. : СПбГУП, 2017. – 200 с. – (Б-ка Гуманит. ун-та ; вып. 63).

A. Pavilch

The specificity of the representation of comparative cultural studies in contemporary academic editions

Contemporary textbooks on comparative cultural studies, peculiarities of their contents, advantages and disadvantages are analyzed. Different approaches to the presentation of modern cultural picture of the world in the Russian Federation and the Republic of Belarus are considered. Theoretical models of comparative culturology as an academic discipline are presented.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 12.12.2018.